

ПРАВДА Востока

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

№ 64 (17732)

Вторник, 18 марта 1975 года

Цена 2 коп.

ПАРТИЙНАЯ ЗАБОТА О ЖИВОТНОВОДСТВЕ

В Прииртышье многим знакомо имя чабана Рашата Каткенова. Умелый воспитатель и наставник молодежи, он многим помог овладеть передовыми приемами труда. Внимательно изучив опыт Р. Каткенова и других мастеров животноводства, Павлодарский обком партии рекомендовал сделать его достойным всех оценок. Фермы в области постоянно укрепляются кадрами, сюда пришло работать немало коммунистов и комсомольцев. Действует около двухсот партийных групп, которые сосредоточивают внимание на главных вопросах производства. Руководители хозяйств, работники партийных комитетов хорошо знают возможности коллективов, их заботы и нужды, что помогает добиваться выполнения планов и социалистических обязательств.

Пример павлодарских коммунистов убедительно свидетельствует, как важно использовать лучшие образцы труда в работе с кадрами, в мобилизации их на осуществление задач пятилетки. Именно такой подход позволит успешнее выполнить решения декабрьского (1974 года) Пленума ЦК КПСС, нацелившего парторганизации на то, чтобы не только закрепить достигнутое, но, повышая трудовую активность масс и шире распространяя передовой опыт, добиться дальнейшего роста эффективности производства.

Труженики деревни, как и все советские люди, определили высокие рубежи на 1975 год, настойчиво борются за их достижение. Перед животноводками стоит задача обеспечить неуклонный рост производства мяса, молока, яиц и шерсти. Дальнейшее развитие отрасли требует концентрации усилий парторганизаций, всех ее работников на повышение отдачи ферм, качества продукции. Предстоит многое сделать для укрепления кормовой базы, внедрения прогрессивной технологии, совершенствования племенного дела. Особую заботу надо проявить об организованном завершении зимовки скота. Сейчас необходимо повсеместно добиваться, чтобы переход от стойлового содержания к пастбищному сопровождался ростом продуктивности скота.

Успешное выполнение заданий года зависит прежде всего от опыта, знаний, мастерства работников этой важной отрасли сельского хозяйства. Родина высоко ценит их заслуги. Широко известны имена Героев Социалистического Труда животноводов Н. Колобова из колхоза имени Ленина Ставропольского края, Л. Вязовой из совхоза «Семисотка» Крымской области, Н. Даниленко из колхоза имени XXI съезда КПСС Мглинской области и многих других. Изучать и распространять опыт передовиков, добиваться, чтобы на всех участках были столь же плодотворные, самоотверженные, обладающие глубоким знанием дела труженики, — первейшая обязанность парторганизаций.

Известно, что эти качества приобретаются в ходе кропотливой воспитательной работы, повседневного партийного влияния в трудовых коллективах. Правильно поступают там, где направляют в животноводство деловых, способных организаторов. Коммунисты призваны быть инициаторами массового соревнования за успешное выполнение и перевыполнение заданий 1975 года, показывать личный пример добросовестной работы на фермах.

В ходе осуществления решений XXIV съезда КПСС, задания девятой пятилетки повсеместно углубляется специализация отрасли, меняются характер и содержание труда животноводов. На селе возводятся крупные механизированные фермы и комплексы, что предъявляет высокие требования к подготовке специалистов массовых профессий. Необходимо позаботиться о том, чтобы животноводы быстрее овладевали новейшей технологией, добивались на этой основе дальнейшего роста качества продукции, снижения ее себестоимости.

Везде ли парторганизации с должной ответственностью подходят к воспитанию кадров, обучению их современным методам хозяйствования? В Кировской области, например, построено немало добротных помещений, механизированы многие производственные процессы, улучшена кормовая база животноводства. Казалось бы, качественные показатели здесь должны улучшиться. Однако в ряде хозяйств производительность труда на фермах не возросла, медленно окупаются капиталовложения. Происходит это в значительной мере потому, что преобразования в отрасли не везде подкреплены умелым подбором и должной профессиональной подготовкой животноводов.

Интересы дела настоятельно требуют, чтобы парторганизации постоянно заботились о создании резерва кадров для ферм. Следует повсеместно определить формы их обучения, особенно тем профессиями, которые связаны с широкой механизацией отрасли, — операторов машинного доения, мастеров-наладчиков и других. В каждом хозяйстве, районе, области должен быть четкий план подготовки таких специалистов, за его выполнением надо установить партийный контроль. Наряду с новыми методами совершенствования профессионального мастерства, воспитания высоких гражданских качеств важно шире использовать школы коммунистического труда и передового опыта, наставничество, раскрывать опыт передовиков в соревновании в печати, по телевидению и радио. Активную поддержку со стороны парторганизаций требуют экономические и зоотехнические курсы, кружки. Все большую популярность приобретают практические семинары на передовых фермах, встречи с ведущими специалистами, новаторами, победителями в соревновании.

Концентрация и специализация производства, перевод его на промышленную основу открывают обширное поле деятельности для молодежи. Умело разнящая юность и девающая смысл преобразований, происходящих сегодня в животноводстве, увлечь их перспективой творческого роста, практического приложения знаний, способностей, помочь найти дело по душе — почетный долг коммунистов.

Соревнование животноводов страны знаменует новыми достижениями. Делом отвечая на Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу, коллективы многих хозяйств досрочно выполнили задание первых двух месяцев года, добились высокой продуктивности скота, отличного качества продукции. Пусть же коммунисты последовательно ведут тружеников животноводческого цеха страны на борьбу за рост эффективности производства, за достижение рубежей девятой пятилетки, намеченных XXIV съездом КПСС.

(Передовая «ПРАВДЫ» за 17 марта).

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с официальным визитом 17 марта в Москву прибыл Президент Республики Гамбия Дауда Кайраба Джавара.

У трапа самолета Д. К. Джавара встречали члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко.

На летном поле был выставлен почетный караул трех родов войск и исполнены государственные гимны двух стран.

Н. В. Подгорный и Д. К. Джавара обменялись приветственными рукопожатиями.

Улицы и площади, по которым следовал кортеж автомашин в сопровождении почетного эскорта мотоциклистов, были украшены флагами и приветственными транспарантами.

(ТАСС).

НА СЪЕЗД БРАТСКОЙ ПАРТИИ

Товарищ Л. И. Брежнев в Киеве

КИЕВ, 15 марта. (ТАСС). Сегодня Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, направляющийся по приглашению ЦК Венгерской социалистической рабочей партии на XI съезд ВСРП, сделал остановку в столице Украины.

На вокзале товарища Л. И. Брежнева встречали В. В. Щербинский, И. С. Грушецкий, А. П. Ляшко и другие руководители республики.

Товарищ Л. И. Брежнев имел беседу с руководителями Коммунистической партии

и правительства республики, в ходе которой интересовался вопросами работы партийных организаций по выполнению народнохозяйственных планов и социалистических обязательств завершающего, 1975 года и пятилетки в целом, подготовкой и ходом весенних полевых работ.

Товарищ Л. И. Брежнев пожелал коммунистам, всем трудящимся Советской Украины больших успехов в социалистическом труде по претворению в жизнь решений XXIV съезда КПСС.

ДРУЖЕСКАЯ БЕСЕДА

БУДАПЕШТ, 16 марта. (ТАСС). Сегодня в резиденции делегации КПСС состоялась теплая, дружеская беседа товарища Л. И. Брежнева и членов делегации с товарищем Я. Кадаром и членами Политбюро ЦК ВСРП, секретарем ЦК ВСРП В. Биску.

ПО ПУТИ СОЦИАЛИЗМА, К НОВЫМ ПОБЕДАМ

БУДАПЕШТ, 17 марта. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня во Дворце профсоюзов строителей открылся XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии.

В зале собрались делегаты съезда — представители более чем 750-тысячного отряда ВСРП. Это посланцы рабочих классов, трудового крестьянства, народной интеллигенции. Зал в праздничном убранстве. На сцене большая цифра «XI», барельефы Маркса, Энгельса, Ленина, лозунг «По социалистическому пути, под руководством партии, вместе с народом!».

«Приветствуем 30-ю годовщину освобождения нашей родины». Начертанный на кулаке призыв «Вперед, по ленинскому пути!» отражает дела и планы венгерских коммунистов, направленные на создание в своей стране развитого социалистического общества.

14 часов. Член Политбюро ЦК ВСРП Антал Апро объявляет съезд открытым. Делегаты и гости съезда встают и устраивают бурную овацию, когда в зал входит Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар, глава делегации Коммунистической партии Советского Союза, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, руководители делегаций других коммунистических и рабочих партий, члены Политбюро ЦК ВСРП, секретари ЦК ВСРП. Под продолжительные аплодисменты они занимают места в президиум.

Наша партия, наша социалистическая родина отмечает знаменательное событие — начинает работу XI съезд ВСРП, сказал во вступительном слове А. Апро. На съезд избрано 848 делегатов.

За истекшие четыре года после X съезда партия проводила генеральную линию,

правильность которой подтверждает богатый опыт строительства социализма в стране. Эту генеральную линию полностью поддерживает венгерский народ.

Основной деятельностью нашей партии являются марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм. Следуя неукоснительно нашей принципиальной политике, мы расширяем и укрепляем дружеские связи с Советским Союзом.

Наша партия, наша социалистическая родина отмечает знаменательное событие — начинает работу XI съезд ВСРП, сказал во вступительном слове А. Апро. На съезд избрано 848 делегатов.

За истекшие четыре года после X съезда партия проводила генеральную линию,

правильность которой подтверждает богатый опыт строительства социализма в стране. Эту генеральную линию полностью поддерживает венгерский народ.

Основной деятельностью нашей партии являются марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм. Следуя неукоснительно нашей принципиальной политике, мы расширяем и укрепляем дружеские связи с Советским Союзом.

Наша партия, наша социалистическая родина отмечает знаменательное событие — начинает работу XI съезд ВСРП, сказал во вступительном слове А. Апро. На съезд избрано 848 делегатов.

За истекшие четыре года после X съезда партия проводила генеральную линию,

правильность которой подтверждает богатый опыт строительства социализма в стране. Эту генеральную линию полностью поддерживает венгерский народ.

Основной деятельностью нашей партии являются марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм. Следуя неукоснительно нашей принципиальной политике, мы расширяем и укрепляем дружеские связи с Советским Союзом.

Наша партия, наша социалистическая родина отмечает знаменательное событие — начинает работу XI съезд ВСРП, сказал во вступительном слове А. Апро. На съезд избрано 848 делегатов.

За истекшие четыре года после X съезда партия проводила генеральную линию,

правильность которой подтверждает богатый опыт строительства социализма в стране. Эту генеральную линию полностью поддерживает венгерский народ.

Основной деятельностью нашей партии являются марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм. Следуя неукоснительно нашей принципиальной политике, мы расширяем и укрепляем дружеские связи с Советским Союзом.

Наша партия, наша социалистическая родина отмечает знаменательное событие — начинает работу XI съезд ВСРП, сказал во вступительном слове А. Апро. На съезд избрано 848 делегатов.

За истекшие четыре года после X съезда партия проводила генеральную линию,

16 марта в Будапешт прибыла делегация Коммунистической партии Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым. На снимке: встреча на Западном вокзале столицы Венгрии.

Прибытие делегации КПСС в Будапешт

БУДАПЕШТ, 16 марта. (Спец. корр. ТАСС). Столица Венгрии в праздничном убранстве. На ее улицах и площадях красочные плаги, транспаранты, на плакатах цифра «XI». Венгерская Народная Республика — в преддверии большого исторического события в жизни страны: 17 марта откроется XI съезд Венгерской социалистической рабочей партии.

В работе съезда по приглашению ЦК ВСРП примет участие делегация Коммунистической партии Советского Союза во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым.

В состав делегации входят член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины В. В. Щербинский, секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катусев, первый секретарь ЦК КП Грузии Э. А. Шеварднадзе, член ЦК КПСС, посол СССР в ВНР В. Я. Павлов.

18 часов местного времени. К Западному вокзалу столицы, украшенному государственными флагами СССР и ВНР, лозунгами на русском и венгерском языках «Сердечно приветствуем наших советских гостей, прибывающих на XI съезд ВСРП», подходит специальный поезд У вагона Леонида Ильича Брежнева, членов делегации КПСС сердечно, по-братски приветствуют Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадар, член Политбюро ЦК ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР Ене Фок.

Вместе с товарищем Л. И. Брежневым прибыли также член ЦК КПСС К. В. Руса-

ков, член Центральной ревизионной комиссии КПСС А. М. Александров.

Товарища Л. И. Брежнева и членов делегации встречали члены Политбюро ЦК ВСРП Антал Апро, Валерия Бенке, Бела Биску, Шандор Гашиар, Карой Немет, министр ВНР в СССР Д. Рапаи, посол СССР в ВНР В. Я. Павлов, работники посольства СССР и других советских учреждений в ВНР, командующий Южной группой войск генерал-полковник Б. П. Иванов.

Товарища Л. И. Брежнева, членов делегации тепло и сердечно приветствовали представители трудящихся Будапешта.

Венгерские и советские пионеры преподнесли советским гостям букеты цветов.

(ТАСС).

СОВЕТСКО-ГАМБИЙСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

17 марта в Кремле начались переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуровым и Президентом Республики Гамбия Дауда К. Джавара.

В ходе переговоров, проходивших в дружественной и конструктивной обстановке, состоялся обмен мнениями по широкому кругу вопросов, связанных с дальнейшим развитием советско-гамбийских отношений.

Обсуждались также некоторые международные проблемы, представляющие взаимный интерес, и некоторые общегосударственные вопросы. Переговоры будут продолжены.

(ТАСС).

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ КПСС В РИМ

По приглашению ЦК Итальянской компартии 17 марта в Рим для участия в работе XIV съезда ИКП отбыла делегация КПСС во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС А. П. Кириленко.

В состав делегации входят член ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Э. Восс, кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь Заповедского областного комитета партии Украины М. Н. Всеволоженский и член Центральной ревизионной комиссии КПСС, заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладина.

На Внуковском аэродроме делегацию КПСС проводили товарищи В. В. Гришин, А. Я. Пельше, Б. Н. Пономарев, ответственные работники ЦК КПСС.

(ТАСС).

НАГРАДА ВДОХНОВЛЯЕТ

ГУЛИСТАН. 17 марта. (УзТАГ). Сегодня здесь состоялось собрание актива партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций совместно с представителями коллективов трудящихся Сырдарьинской области. На нем в торжественной обстановке второй секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. Г. Ломоносов вручил области переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦПС и ЦК ВЛКСМ. Высокой награды трудящиеся области удостоены за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год.

Сердечную благодарность партии и правительству за высокую оценку работы трудящихся Сырдарьи выразил первый секретарь обкома партии В. А. Хайдуков, председатель колхоза имени Ленина Сырдарьинского района, Герой Социалистического Труда Н. Юлдашева и другие выступавшие.

Участники собрания направили приветственное письмо ЦК КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу.

УКАЗ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР

О назначении тов. АШУРАЛИЕВА Р. министром заготовок Узбекской ССР

Президиум Верховного Совета Узбекской ССР постановляет:

Назначить тов. Ашуралиева Р. министром заготовок Узбекской ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР И. МАТЧАНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета Узбекской ССР К. ПУЛТОВА.

г. Ташкент 17 марта 1975 г.

ТРУДОВОЙ САЛЮТ ПРАЗДНИКУ ПОБЕДЫ

В ЧЕСТЬ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ

ГУЛИСТАН. (Соб. корр.). Коллективы предприятий и строителей города уже несли в честь Москвы и Ленинграда. Сейчас идет декада в честь городов-героев Волгограда. А впереди — декада в честь Севастополя, Одессы, Киева, Керчи, Минска, Новороссийска, крепости-героя Бреста.

О каждом городе-герое гулистанцам рассказывают участники боев. В конце каждой декады в горнице партии и на предприятиях подводят итоги сделанного.

Ударным трудом ознаменовали в честь городов-героев Москву рабочие, инженеры-технические работники и служащие Гулистанского ремонтно-механического завода. Отгружено продукции на 196

тысяч рублей — значительно больше, чем намечалось. Отремонтированы 32 двигателя, пять бульдозеров, три экскаватора, произведено много продукции. Отличились в дни ударной вахты токари Ю. Зуев, А. Мустаев, Б. Савельев, М. Новиков, Р. Аблаев и другие.

Став на вахту в честь городов-героев, водители автобуса № 30 Ф. Хаббеков, Ю. Ибрагимов, В. Коржов, В. Колесников решили перевезти ко Дню Победы 2,8 тысячи тонн сверхплановых грузов за счет лучшего использования грузоподъемности машин.

На Гулистанском хлопкозаводе в дни вахты выработали дополнительно к плану 21 тонну волокна и 3,9 тонны лinters, на хлопковом заводе — 14 тонн продукции.

ПРОМЫСЛЫ ЗЕМЛИ

БУХАРА. (Соб. корр.). 11,900 гектаров засоленных земель промыли поливальными колхозов и совхозов Алатского района. На семи тысячах гектаров поля опрысканы дважды. Хозяйства района — первыми выполнили

полный объем работ. Механизаторы приступили к разбору пал и подготовке земель к боронованию.

Завершена первая промывка полей в хозяйствах Гиждаванского и Кызылтепского районов.

РЕЗЕРВЫ РИСОВОГО ПОЛЯ

Я МНОГОЕ слышал о рисовых полях Каракалпакии. Они замечательны: труженики, мастера высоких урожаев. Только знающим и любящим свое дело под такое высокое обязательство: получить 50 центнеров риса с гектара. Вдумайтесь в эту цифру. Когда такой рубеж берет бригада, располагающая клином в сто или двести гектаров, — одно дело, и совсем другое, когда такой урожай берутся вырастить с гектара.

В ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ КАРАКАЛПАКИИ

обращение каракалпакских земледельцев решила вырастить на каждом из 200 гектаров 55 центнеров этого ценнейшего продукта. На наш рис можно будет приготовить плод почти на 4,5 миллиона человек. А ведущие звенья Василия Ли и Н. Ираиде дали слово получить 65—70 центнеров с гектара.

Наш совхоз стал специализированным рисоводческим хозяйством в прошлом году. Посевной клин возрос в десять раз. Появились инженерные чины. Впервые в условиях нашего хозяйства да и области на уборке работали комбайны. Были, конечно, и трудности, но мы их преодолели и вырастили хороший урожай.

А ныне рисоводы нашего хозяйства решили получить с гектара 50 центнеров.

У. ПАК. Бригады-рисовод совхоза «Карадарья» Самаркандской области.

САМАРКАНД. 17 марта. (УзТАГ). Сегодня здесь открылся республиканский семинар-совещание, посвященный освоению севооборотов. В его работе принимают участие секретари обкомов партии, руководители облисполкомов, начальники и главные агрономы областных и районных сельхозуправлений, трестов совхозов, спе-

СЕВООБОРОТ—КАЖДОМУ ХОЗЯЙСТВУ

В своих выступлениях первый секретарь Самаркандского обкома партии Б. Р. Рахимов, министр сельского хозяйства Узбекской ССР Э. Т. Шайхон, министр совхозов республики Е. Т. Таханбаев, министр меллиорации и водного хозяйства Узбекской ССР С. М. Мамарасулов проанализировали рабо-

ту по внедрению севооборотов, рассказали о плодотворных результатах осуществления решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

На семинаре выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ю. Р. Курбанов.

В программе семинара — ознакомление с опытом работы ряда хозяйств Самаркандской области.

У. ПАК. Бригады-рисовод совхоза «Карадарья» Самаркандской области.

САМАРКАНД. 17 марта. (УзТАГ). Сегодня здесь открылся республиканский семинар-совещание, посвященный освоению севооборотов. В его работе принимают участие секретари обкомов партии, руководители облисполкомов, начальники и главные агрономы областных и районных сельхозуправлений, трестов совхозов, спе-

циалисты колхозов и совхозов.

В своих выступлениях первый секретарь Самаркандского обкома партии Б. Р. Рахимов, министр сельского хозяйства Узбекской ССР Э. Т. Шайхон, министр совхозов республики Е. Т. Таханбаев, министр меллиорации и водного хозяйства Узбекской ССР С. М. Мамарасулов проанализировали рабо-

ту по внедрению севооборотов, рассказали о плодотворных результатах осуществления решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

На семинаре выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ю. Р. Курбанов.

В программе семинара — ознакомление с опытом работы ряда хозяйств Самаркандской области.

АВТО В РЕКЕ?

ВНИМАНИЕ: ПРОБЛЕМА

СОВЕТСКИЙ Союз — первая в мире страна, где охрана природы стала государственной политикой.

Постановление Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» обязывает усилить контроль за проведением мероприятий по охране природы. Оно касается и проблем особо бережного отношения к воде.

В Узбекистане говорят: вода — это жизнь. Народная мудрость исходит из реальной цены воды, издревле нехватившей дехканам. И сейчас в Узбекистане собственные водные ресурсы — десять миллиардов кубометров воды в год, а водопотребление — пятьдесят миллиардов. Если посчитать, сколько раз обернется вода, пока напоят людей и хлопков, и сколько отходов попадет в нее за это время, то зачерпнуть кружку воды из водоема и выпить навряд кому захочется.

Но не нужно смотреть с опаской на водопроводный кран. Врачи санитарии, работники Главного управления по использованию и охране водных ресурсов не до-

пускают в наш дом ни миллиграмма вредных веществ. Только работать им, скажем честно, трудно.

Представьте себе, чего стоит напоить город чистой водой, если на каждого жителя необходимо по нормам потреблять литры. Десятки и сотни тысяч литров воды потребляют заводы и фабрики. Причем вода всем нужна чистой, а возвращая ее порой, даже не очистив до положенных норм. Особенно плохо обстоит дело в Янгйуле, Ангрене, Бухаре, Чирчике и Алматы. Руководители предприятий зачастую предпочитают годами платить штрафы, вместо того чтобы осветить средства, выделяемые государством на строительство очистных сооружений.

О беспечных и нерадивых поговори в следующий раз. В данный момент нас интересует другое. Дело в том, что сточные воды многих предприятий содержат вещества, которые могут использоваться в хозяйстве. На судьи научно-популярных фильмов «Узбекифильм», к примеру, стали улавливать серебро, которое раньше уходило в канализацию после промывки отфисирован-

ных кинолент. Возможность очищать сточные воды и извлекать из них ценное вещество есть. Но как это сделать? Есть ли рекомендации, аппараты, приспособления, проекты очистных сооружений?

Ответ проектировщиков лаконичен: «Типовых проектов почти нет. Дело в том, что каждое предприятие имеет свой набор веществ, уходящих в сток. Им прежде всего должны заняться научно-исследовательские институты».

Обращаемся в Среднеазиатский НИИ ирригации. — У нас работы носят больше описательный характер — «Методика прогноза содержания ядохимикатов в водоемах республик». Исследования сточных вод загрязнений водоемов г. Ташкента и бассейна р. Сыр-Дарья».

НИИ санитарии, гигиены и профзаболеваний: — У нас узкие исследования. С точки зрения санитарии и гигиены.

Институт химии и отделение микробиологии Академии наук Узбекской ССР: — Ионнообменные пленки и смолы. Исследуют микробиологи. Посмотрим, что получится, со временем да-

дим рекомендации. Наука она непоспешная не терпит. А чем порадует Ташкентский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института водного снабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИводгос)? Ведь именно на него возложена обязанность заниматься очистными сооружениями в Узбекистане. Именно сюда приходят руководители предприятий, чтобы получить рекомендации по очистке сточных вод, учитывающие последние достижения науки и передового опыта.

К сожалению, мы пока не можем рекомендовать эффективные методы очистки сточных вод, — говорит заведующий Ташкентским филиалом Х. К. Каримов. — Возлагали большие надежды на микробиологию, но они не оправдались. В производственных условиях где скапливаются большие массы микробиологических, происходит развитие микроорганизмов, угнетающих их деятельность. Эффект теряется. Да и вообще надо сказать, что перспективность того или иного метода видна только с годами, после тщательной проверки.

Так что же, выходит, что положение безнадежное?

Или ученые не в состоянии справиться с задачей? — Но не будем спешить с выводами. Суть дела в том. Избыточные косметические масштабами и звездными проблемами, мы порой субъективно оцениваем происходящее под боком: подумаешь, наука — сточные воды. И отмахиваемся: есть мол, организации, пусть она и занимается. Да ведь ей одной просто-напросто не справиться. Нужны дополнительные знания технологии производства разных отраслей промышленности. Тут уж, как говорится, все карты в руках отраслевых научно-исследовательских институтов. Им нужно создавать лаборатории для изучения сточных вод и разрабатывать методы их очистки.

По мнению заместителя директора по науке Среднеазиатского научно-исследовательского института пищевой промышленности А. Х. Атауллаева, подобные лаборатории могут решать вопросы на высоком научном уровне, в тесной связи с предприятиями. А филиал ВНИИводгос сможет координировать работу, если, конечно, укрепит его квалифицированными кадрами ученых, расширит материально-техническую базу для проведения научных исследований.

Словом, многостороннюю проблему очистки вод нужно решать, объединив усилия ученых, инженеров и проектировщиков. Решать сегодня, чтобы завтра не пришлось распахивать за свою беспечность.

В. СТАХОВСКИЙ.

ДРУЖБЕ НАШЕЙ — СОТНИ ЛЕТ

НЕДАВНО вышло в свет исследование академика АН СССР М. Нурухамедова «Из истории русско-узбекских культурных связей». Автор изложил в этой книге историю архивных документов, дневников, писем, периодических изданий второй половины XIX — начала XX веков. Ученый показывает, что корни дружбы каракалпакского и русского народов уходят в далекие времена. Он опирается на работы современных исследователей П. Иванова, С. Толстова, Т. Идидова, Н. Баскакова и других.

Упоминания о каракалпаках встречаются в старинных русских летописях. «Черный клобуки» — так называли караванную торговую «кара калпа» («черная шапка»). Под именем «черные клобуки» каракалпакцы вошли в Ипатьевскую летопись (1159 год) и другие русские летописи. Найденные автором сведения не имеют спорных представлений об истории русского востоковедения. Считается, что русские востоковеды обратились к истории Средней Азии в XVI—XVIII веках и особенно в XIX веке. М. Нурухамедов показывает, что русские летописи XI века содержат богатый материал, имеющий самое непосредственное отношение к истории народов, живших по соседству с Русью, в частности, среднеазиатских народов.

Немало историков автор впервые вводит в научный обиход. В их числе книга П. Рычкова, относящаяся к 1759 году, в которой автор описывает Азию. Особый интерес у филологов и историков вызывает «Странствования Филиппа Ефимова в киргизские степи, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его отсюда через Азию». Это первое описание, причем описание очевидца, быта, бытовых нравов Средней Азии в то далекое время.

М. Нурухамедов отсылает новые данные о пребывании в семье Тараса Шевченко и других, сыгравших в России. Местное население и особенно и удивительно относилось к ним, стремились помочь, хотя это грозило немалыми наказаниями и даже смертной казнью.

После присоединения Средней Азии к России русские ученые стали изучать Каракалпакскую историю. Автор анализирует труды М. Н. Богданова «Черни природы Хивинского оазиса», «Кызыл-Кум» (1882 год), в которых приводятся народные легенды, связанные с названиями местностей «Дульбуль», «Атаган», «Урдукум» и других, труды А. В. Каульбарса и А. Л. Куна, дающие широкую картину жизни населения низовьев Амударьи в те времена.

М. Нурухамедов обращается к творчеству Н. И. Каразина — известного русского писателя, журналиста, редактора. После Тараса Шевченко Каразин, пожалуй, первый из русских художников, кто отразил в живописи Каракалпакскую и ее народ. Через издания «Живописания Россия» «Восточная иллюстрация» и другие он познакомил русского читателя с этим сарматским народом. Записанные Каразиным фольклорные произведения, особенно «Сказка о женом ханстве», этнографические описания, сделанные с чувством и теплотой, долгие годы, сотоводов, бурлаков на Амударье, думается, заинтересуют исследователей.

В связи с этим нельзя не упомянуть автора в краткости изложения. Материалы, лежащие в основе исследования, — новые, неизученные, и хотелось бы знать о них подробнее.

Работа М. Нурухамедова может стать основой большого исследования о русско-каракалпакских культурных связях и, несомненно, внесет вклад в изучение истории связей с русскими народами.

Г. ГАФУРОВА.

Кандидат филологических наук.

В добрый путь!

Повсюду чувствуется дыхание весны. В нашей республике проводится весенний лесной сезон. Тысячи людей высаживают деревья и кустарники, закладывают новые сады, лесные полосы. Много забот сейчас у садоводов. Ведь с пробуждением природы появились и различные вредители, враги фруктовых деревьев. Химикаты приступают к обработке деревьев против сельскохозяйственных вредителей. На снимке: обработка садов в совхозе имени Мичуринца Избасканского района.

Фото Р. АШУРОВА, (УзТАГ).

В САМАРКАНДСКОМ музее

привлекает внимание фотографии на ступенях республиканской библиотеки. В кругу группы людей. В кругу — знакомое открытое лицо, добрая улыбка автора «Репортажа с петлей на шее». Рядом с Юлиусом Фучиком — молодая красивая женщина. Это — Розияхон Мирсагадова, врач, о которой Фучик написал в «Руде право» очерк.

Она и сейчас очень схожа с портретом, выполненным чешским журналистом: «Черные волосы, немного морщинки, которые появились слишком рано, но рассказывают о давних страданиях». Только вот волосы посеребрились годы, да морщинки прибавилось. И счастливая улыбка всякий раз освещает ее лицо, когда она получает весточку от своего внука или внучки. А их у нее — тысячи. В Харькове ее называют «бабушкой трех тысяч внуков». Узбекские кинодокументалисты, когда снимали фильм о Розияхон Садыковне, сделали свой подсчет и назвали картину «Бабушка пяти тысяч внуков».

— А, может быть, и шестнадцать. Или семнадцать. Розияхон Садыковна, когда ее спрашивают о том, сколько она — спасла юных жизни.

Восточная мудрость гласит: «Три орудия есть у врача — слово, растения и игла». Добавим — и доброе сердце. Всегда готовое откликнуться на человеческие страдания.

На долю Розияхон Садыковны выпала нелегкая судьба. Не только она знает она хорошо и цену радости, и цену горя.

«...Она поправилась баю горло, раздалось, когда достигла того возраста, когда шарлатанов везут в тюрьму. Она была молодой, красивой, ее только для него одного, потому что ей было сумасно амнуть у баб долги своего измученного работником отца. Она росла, и день свадьбы приближался», — писал Фучик.

Григорию революция. «Розияхон выходила из дому, закрытая паранджой. Она спешила... на собрания, потому что в кривых улочках в ту пору часто находились узбекские переправщики горю, они умирали от ран, канские мучили и другими фанатичными служилыми аллаху, место караванов именовало еебодомисисе.

Васмачи наступали, и у баб снова появились розовые на щеках, на сохранение власти. И он опять назначил день свадьбы. Именно в этот день Розияхон исчезла...»

Куда ушла она из родного дома, девушка в парандже? Она пришла за помощью к

БАБУШКА ПЯТИ ТЫСЯЧ ВЗНУКОВ

Рассказ о докторе Розияхон Мирсагадовой, героине очерка Юлиуса Фучика

человеку, слова которого, неумело переведенные на узбекский язык, так тронули ее сердце на одном из собраний. «Ленина» и «Москву» — два слова запомнила по-русски Розияхон, но твердо поверила, что эти два слова приведут ее в дом, где живет Ленин, и то спаст ее от баб и его прислужников, защитит ее.

Ехала «зайцем» и люди в дороге делили с ней последний кусок, согреваемый своим дыханием в промерзших теплушках, отпавших киятком на полустанках, где поезд, казалось, стоял вечно.

И вот далекая Москва. Студенный мороз оглушил Розияхон на привокзальной площади. Она повторяла встречающимся слово «Ленин» и видела, как плачут люди. Ее сердце раздирали боли при звуках скорбной музыки, которая лилась из медных труб военных оркестров. Эта мелодия напоминала тоскливые ахлишьяния нал в родном кишлаке.

Розияхон попала на многолюдную площадь. Она видела приспущенные знамена, увитые черным крепом, видела, как плачут люди, и плакала сама. Розияхон плакала, что Ленина нет. Ленин умер, и теперь никто не сможет помочь ее беде.

Розияхон привела в большой светлый дом, накормила. Потом познакомили с женщиной, седой, с добрыми большими глазами, в которых застыло неутоенное горе. Она не умела говорить по-узбекски, но они понимали друг друга. И Надежда Константиновна Крупская стала матерью для узбекской девушки. Она внимательно следила за жизнью и учебой подопечной. В судьбе девушки приняла горячее участие и Клара Цеткин. И вскоре Розияхон начала свободно объясняться по-русски. С помощью друзей готовилась поступить в университет. Твердо решила стать врачом.

С Юлиусом Фучиком Розияхон Мирсагадова познакомилась в Самарканде, в республиканской больнице (так именовалась тогда клиника САММИ). Она уже успешно защитила кандидатскую диссертацию на актуальную тему «Малария и беременность».

Стихи жизни уносила, и поселок утонул в темноте. Ни зги не было в операционной, а секунды, каждая из которых может стать последней в жизни человека, бежит неумолимо.

Внесли керосиновые лампы. Подняли их над головой. Сменились люди, державшие светильники, сменились и лампы, в которых до ноты выгорали фитильки, а хирург не ушла до тех пор, пока не забрезжил рассвет и тонкая его полоска не упала на ее посеребрившее от бессонницы лицо.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

в глубинный тыл. Нельзя было лишить мать малолетних детей, один из которых только начал постигать жизнь.

Прибавьте света, — голос хирурга прозвучал властно, требовательно. Небольшого роста женщина в халате стояла у операционного стола, и сердце ее билось так же учащенно, как у большого. Секунды решали — при смерти был уже в годах человек. И хотя Розияхон Садыковна никогда не делала подобных сложных операций, она решительно взялась за нее: в округе километров на двести не было хирурга.

Выгода порвала провода, и поселок утонул в темноте. Ни зги не было в операционной, а секунды, каждая из которых может стать последней в жизни человека, бежит неумолимо.

Внесли керосиновые лампы. Подняли их над головой. Сменились люди, державшие светильники, сменились и лампы, в которых до ноты выгорали фитильки, а хирург не ушла до тех пор, пока не забрезжил рассвет и тонкая его полоска не упала на ее посеребрившее от бессонницы лицо.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского отделения РАТАУ, украинские журналисты в тридцатых годах принимали своего чешского коллеги. И всякий раз, проходя мимо мемориальной доски, вспоминает Розияхон Садыковна ту, ставшую теперь далекой во времени, самаркандскую встречу. Встречу, после которой Фучик прощально написал:

«Если в узбекских кишлаках люди действительно становятся добрыми, и если узбекский народ численно возрастет, потому что его женщины могут рожать здоровых детей — в этом немалая заслуга Розияхон Мирсагадовой, новой, свободной узбекской женщины, у которой от прошлого остались только морщинки...»

С. ФЕНОТИН.

Харьков — Самарканд.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

После выздоровления старик принес ей алую розу. Где достал он ее в морозной Сибири — только ему одному известно. Он внес цветок в кабинет врача бережно, как сосуд, из которого боится распылится драгоценная жидкость. И долго жила эта роза в стакане на столе доктора, словно боясь увянуть и унести частичку своего тепла, частичку радости.

«Многие годы Розияхон Садыковна живет в Харькове. На улице Сумской, которая по случайности оказалась тоже связана с именем Фучика — здесь, в здании Харьковского

